

Всю дорогу обратно Чжэнь Вэньцзюнь была довольно небрежна в общении с Вэй Тинсюй. К счастью, Вэй Тинсюй тоже казалась уставшей, её интерес к разговору был низким, и, поговорив с Чжэнь Вэньцзюнь немного, она откинулась на мягкие подушки и заснула. Линби опустила тонкую марлевую занавеску и тихо находилась рядом, не беспокоя отдых госпожи, взяв на себя лишь обязанность следить за углями, согревающими повозку.

По возвращении в особняк Линби первой вышла из повозки и приказала слугам позвать господина Сюя и его ученицу, чтобы те осмотрели раны Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй была осторожно перенесена Сяохуа в главный двор. Линби обернулась и увидела, как Чжэнь Вэньцзюнь довольно безжизненно выходит из повозки, не называя её сестрицей и не цепляясь за неё, как обычно, и с удивлением спросила:

- Ты ранена ещё где-нибудь? - Тщательно осмотрев Чжэнь Вэньцзюнь и не найдя других травм, она снова спросила: - Может быть, ты испугалась?

События дня оставили Чжэнь Вэньцзюнь в унынии и изнеможении.

Она думала, что двадцати тысяч таэлей серебра и нескольких больших телег зерна было бы достаточно, чтобы заставить Вэй Тинсюй смотреть на неё иначе. Неожиданно она не только не увидела в ней доверенного помощника, но и устроила ловушку, чтобы проверить её.

Подозрительность Вэй Тинсюй намного превзошла её ожидания, её чередование холода и тепла не позволяло приблизиться, оставляя её поистине в унынии и истощении. Хотя сегодня на обратном пути Вэй Тинсюй редко, но предложила ей некоторое утешение, наставление и честный совет, она ничего не почувствовала.

Услышав вопрос Линби и увидев искреннее беспокойство на её лице, отличное от обычного притворства, Чжэнь Вэньцзюнь нашла это забавным. Она ничего не добилась, несмотря на все усилия, вложенные в Вэй Тинсюй, в то время как Линби, которую она всегда эксплуатировала, ослабила свою бдительность.

Человеческое сердце непредсказуемо, а пути мира смехотворны.

- Когда сестрица попросила меня убить Мастера Цзиньгуя и Госпожу Хунье сегодня, если бы я не была труслива, я бы не дала убийцам возможности воспользоваться этим. Мой уворот подверг сестрицу опасности, и сейчас, вспоминая об этом, я глубоко сожалею и боюсь, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь.

Видя, что это причина её расстройства, Линби улыбнулась и сказала:

- Руки юной барышни никогда не были запятнаны кровью, поэтому, естественно, вы не могли убивать без колебаний. Было бы странно, если бы вы убили их немедленно.

Видя, что Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё не улыбается, Линби вздохнула и терпеливо продолжила утешать её:

- Когда я в прошлом служила госпоже, я однажды столкнулась с убийцей - настоящей девятилетней девочкой. Я никогда не могла представить, что ребёнок, достающий мне только до пояса, сможет так быстро орудовать мечом. Если бы не бдительность Сяохуа, я была бы убита этим ребёнком.

Чжэнь Вэньцзюнь спросила:

- Что случилось с той убийцей потом?

- Что ещё могло случиться? Я лично содрала кожу с этого маленького негодяя и вернула её шкуру её матери. - Как будто внезапно что-то вспомнив, она издала звук «о» и добавила: - Матерью того маленького негодяя была Госпожа Хунье. В то время госпожа пощадила их, потому что ценила их редкие боевые навыки. Но кто бы мог подумать, что эта пара только и делала, что точила оружие, чтобы искать смерти? Теперь вся семья воссоединилась. Подумай об этом, за эти годы люди, которые хотели убить госпожу, приходили бесконечным потоком, мужчины, женщины, старые и молодые, слабые и немощные - были всякие. Если мы не будем действовать, они убьют нас. Со временем ты к этому привыкнешь. Пойдём, господин Сюй и Чжун Цзи скоро должны прибыть. Твоя рана на руке слишком глубокая, лучше, чтобы они на неё посмотрели. Надеюсь, она не задела сухожилия или кости.

Следуя за Линби, Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что та использовала слово «мы».

Когда прибыли господин Сюй и Чжун Цзи, их всё ещё принимала Линби. Когда Вэй Тинсюй отдыхала, она велела Линби привести господина Сюя и его ученицу в главный двор.

Линби провела их внутрь, и Вэй Тинсюй не стала видиться с посетителями, установив ширму, разделяющую большой зал надвое. Она лежала за занавесками во внутренней комнате, неясно, спала она или нет. Сяохуа неподвижно стояла на коленях у ширмы, следя за любым, кто приближался.

Чжэнь Вэньцзюнь сидела за столом, жгучая боль в ладонях становилась всё более явной, как будто два пламени постоянно горели в её руках, не давая ей усидеть на месте.

Когда вошли господин Сюй и Чжун Цзи, Чжун Цзи, ставя медицинский набор, почувствовала холодок на шее. Её тёмные глаза следовали за балками по комнате, свет свечи освещал каждый угол, не находя ничего необычного, но она не могла избавиться от ощущения, что за ней наблюдают, и это заставляло её оглядываться снова и снова.

- Чжун Цзи, - господин Сюй сел напротив Чжэнь Вэньцзюнь, поглаживая бороду и зловеще напоминая ей: - Тайна благородного человека глубока, и его дом ещё больше. Не оглядывайся и не разглядывай слишком много.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила его выпученные глаза и небрежный тон, но его слова были полны смысла, привлекая её внимание. Она размотала шёлковую ленту с руки, чтобы господин Сюй осмотрел её. После тщательного осмотра он твёрдо сказал:

- Хотя рана серьёзная, она была своевременно перевязана и обработана травой Улинчжи. Эту рану нужно тщательно обрабатывать, в противном случае это повлияет на гибкость ваших пальцев, скорее всего, вызовет тугоподвижность мизинца. - Помедлив, он взглянул на лицо Чжэнь Вэньцзюнь, пощупал её пульс и внезапно спросил: - Вы только что выплюнули кровь?

Даже через ширму и занавески Чжэнь Вэньцзюнь могла представить, как Вэй Тинсюй открывает глаза и смотрит в их сторону, услышав вопрос господина Сюя.

Не в силах скрыть это, ей пришлось сказать правду:

- Да.

Господин Сюй издал звук согласия и сказал:

- Гнев вредит печени, беспокойство вредит лёгким. К счастью, ты выплюнула тот сгусток крови, иначе застой в твоём сердце непременно привёл бы к серьёзной болезни. Рана на твоей руке - это пустяк. - Господин Сюй отбросил в сторону её раненую руку и попросил Чжун Цзи принести кисть, тушь и бамбуковые бирки. - Я пропишу тебе два лекарства. Хорошо отдыхай и избегай лишних раздумий, и ты поправишься.

Чжэнь Вэньцзюнь держала свою мучительно пульсирующую руку, которая была отброшена в сторону, слёзы наворачивались на глаза, но она могла только сказать:

- Благодарю вас, господин.

Господин Сюй не ответил и прямо начал писать рецепт, покашливая несколько раз. Чжэнь Вэньцзюнь заметила что-то странное в его кашле, ритм из двух коротких кашлей, за которыми следовал один длинный, затем двух длинных, за которыми следовал один короткий. Ритм и интенсивность кашля, казалось, были намеренно контролируемы. К сожалению, она не могла расшифровать этот необычный код и не знала, действительно ли господин Сюй был подкреплением, посланным семьёй Се. Однако это казалось маловероятным. Судя по отношению Линби к ним и их способности войти в главный двор, господин Сюй и Чжун Цзи, должно быть, уже завоевали по крайней мере некоторое доверие и, вероятно, прибыли к Вэй Тинсюй раньше, чем она.

Кстати говоря, истинная личность Вэй Тинской уже была успешно передана, что указывает на то, что тот, кто сбежал тогда, действительно был Хоцзуюем. В таком случае сообщение о том, что ей нужно подкрепление, тоже должно было быть отправлено. Когда именно семья Се пошлёт людей?

Пока господин Сюй писал рецепт, Чжун Цзи продолжала смотреть на Сяохуа, стоявшую на коленях у ширмы, вглядываясь в её лицо с нахмуренными бровями, казалось, размышляя над чрезвычайно сложной проблемой.

- Учитель, - Чжун Цзи указала на Сяохуа и спросила господина Сюя: - Могу я пойти взглянуть на неё?

Её голос был громким и ясным, привлекая внимание всех в комнате. Господин Сюй взглянул на внешность Сяохуа и, казалось, понял:

- Тебе нужно спросить об этом госпожу.

Чжун Цзи затем пошла спросить Линби, не зная, что она намеревается делать. Сяохуа оставалась неподвижной, даже не моргнув, как будто совершенно не осознавая, что происходит в комнате.

По какой-то причине Чжун Цзи, казалось, была взволнована и, не получив ничего разрешения, быстро направилась прямо к Сяохуа. Линби положила руки на пояс, готовая обнажить свой гибкий клинок, но, видя, что Чжун Цзи не интересуется ничем за ширмой и сосредоточила всё своё внимание на лице Сяохуа, она воздержалась от действий.

Не боясь свирепого и уродливого лица Сяохуа, Чжун Цзи наклонилась ближе, её маленький и нежный нос почти касался красного, выпуклого носа Сяохуа. Она тщательно изучила каждую деталь лица Сяохуа с близкого расстояния и вдруг произнесла:

- Проклятая горлица¹?

¹Проклятая горлица - Guǐ jīū (鬼鷗)

Сяохуа оставалась неподвижной, даже не взглянув на неё, сидя прямо, положив руки на бёдра. Чжун Цзи схватила её руку, пытаясь проверить пульс.

- Отпусти, - мягко сказала Сяохуа, убирая руку.

Неожиданно, хотя её голос был холоден и непреклонен, он был на удивление нежным и чистым, довольно приятным на слух и совершенно не соответствовал её внешности. Внезапная речь Сяохуа потрясла Чжэнь Вэньцзюнь. Она не ожидала, что у Сяохуа, которая никогда не была разговорчивой, будет такой мягкий голос... что ж, он идеально соответствовал её добродетельной и нежной натуре.

Чжун Цзи не была рассержена отказом Сяохуа, лишь продолжала держать её за запястье, нахмутив брови, и спросила:

- Как давно ты отравлена Проклятой горлицей?

Сяохуа обратным движением руки заблокировала руку Чжун Цзи, затем схватила её за воротник, её большое тело всё ещё могло поднять хрупкую Чжун Цзи, даже стоя на коленях.

- Какое тебе дело? Держись от меня подальше.

Прежде чем Чжун Цзи успела ответить, голос Вэй Тинсюй внезапно раздался из-за ширмы:

- Ты уверена, что сможешь вылечить этот яд?

Сяохуа, собиравшейся вышвырнуть Чжун Цзи из комнаты, пришлось отпустить её, услышав слова Вэй Тинсюй и позволив Чжун Цзи осмотреть своё тело.

Проверив пульс и ощупав шею и руки Сяохуа, Чжун Цзи наконец ответила:

- Я не уверена. Этот яд уже слился с её костями и кровью. Если я не ошибаюсь, кто-то ранее пытался его вывести. К сожалению, их навыки были недостаточны, и они не смогли вовремя провести кровопускание и удалить яд. Хотя они спасли ей жизнь, токсины накопились, сильно обезобразив её.

Пока Чжун Цзи болтала, господин Сюй несколько раз пытался прервать её, но Чжун Цзи говорила так быстро, что он не мог вставить ни слова. Этот безрассудный ребёнок поистине ничего не боялся, осмеливаясь говорить так неосторожно, не зная, на чьей территории она находится.

Вэй Тинсюй не выказала ни малейшего признака гнева. Она даже села, и из-за плотных занавесок донёлся шуршащий звук:

- Если ты будешь её лечить, есть ли у неё шанс на выздоровление?

Чжун Цзи ответила:

- У меня нет семидесяти- или восьмидесятипроцентной уверенности, но есть тридцать или пятьдесят процентов шанса. Стоит попробовать, раз она уже стала такой. Просто дай мне попробовать. Однако лекарство, которое я пропишу, будет довольно сильным, и ей придётся вытерпеть некоторые страдания.

Чжэнь Вэньцзюнь теперь поняла, что необычное телосложение и уродливая внешность Сяохуа были неестественными, а вызваны ядом Проклятой горлицы.

Вэй Тинсюй разговаривала только с Чжун Цзи, полностью игнорируя господина Сюя. Господин Сюй был учителем Чжун Цзи, так что логически его медицинские навыки должны были превосходить навыки Чжун Цзи. Однако Вэй Тинсюй, несмотря на её юный возраст и ограниченный опыт, поистине ценила её талант.

Вэй Тинсюй спросила Чжун Цзи:

- Если ты сможешь её вылечить, что ты хочешь взамен?

Чжун Цзи нашла её вопрос странным:

- Лечить пациентов - мой долг. Что я должна просить? Просто заплатите за лекарство.

Господин Сюй быстро разразился сердечным смехом и шагнул вперёд, чтобы оттащить Чжун Цзи.

- Моя ученица молода и всё ещё не знает обширности неба и земли. Госпожа, пожалуйста, не слушай её чушь, она...

- Если ты не сможешь её вылечить и мой человек будет страдать напрасно, - Вэй Тинсюй проигнорировала господина Сюя и продолжила обращаться к Чжун Цзи, - я заберу твои глаза и руки.

Чжун Цзи была ошеломлена, а господин Сюй был полон сожаления.

Вэй Тинсюй сказала дать Чжун Цзи три дня на размышление, так как она никогда никого не принуждает.

После того как господин Сюй и Чжун Цзи ушли, Сяохуа опустилась на колени за занавесками Вэй Тинсюй и сказала:

- Госпожа, мне не нужно выводить яд, я только желаю служить вам всю свою жизнь.

Вэй Тинсюй подняла занавески, опустила глаза и с болью в сердце произнесла:

- Я знаю, ты боишься потерять жизнь, если противоядие не поможет. Я уже послала людей проверить Чжун Цзи. Она из Дунчуня, уезда Шу, и её родители были странствующими травниками. После того как её родители умерли от болезни в голодный год, её взял к себе господин Сюй...

Прежде чем Вэй Тинсюй успела закончить, Сяохуа сказала:

- Я не боюсь смерти, я только боюсь, что после моей смерти некому будет служить тебе.

Вэй Тинсюй тихо вздохнула, подняла руку, и Сяохуа опустилась на колени и подползла под её руку, позволяя ей мягко гладить её по голове.

- Я тоже хочу, чтобы ты всегда была со мной, поэтому и желаю вылечить твой яд. Яд Проклятой горлицы рецидивирует с десятилетним циклом, и каждый приступ - это трудное испытание. Десятилетний срок приближается, и я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Если ты хочешь быть со мной ещё долго, тогда вылечи яд.

Сяохуа опустила голову и молчала. Чжэнь Вэньцзюнь слегка наклонилась вперед, чтобы посмотреть на неё, и увидела, как по её лицу текут горячие слёзы.

- Сестра Вэньцзюнь, - Вэй Тинсюй знала, что молчание Сяохуа означает согласие, и она повернулась, чтобы позвать Чжэнь Вэньцзюнь.

- Да, - ответила Чжэнь Вэньцзюнь.

- Я знаю, что сегодняшние события оставили тебя в смятении. Я могла бы велеть кому-нибудь напрямую казнить Мастера Цзиньгуя и Госпожу Хунье, но зачем я прошла через все эти хлопоты и риск, чтобы спровоцировать их на ход? Понимаешь ли ты моё намерение? Я уже знала, что ты не сможешь довести дело до конца, когда протянула тебе кинжал. Так зачем же я всё равно заставила тебя это сделать? По дороге обратно я сказала тебе, что доброе сердце будет твоим величайшим препятствием и слабостью в эти смутные времена. Раз ты желаешь следовать за мной, ты должна понять одну простую истину, что твоя слабость - это возможность для врага. В борьбе за власть нет справедливости, есть только жизнь и смерть. Сегодня это был просто пустяк, который расстроил тебя. Как я могу доверить тебе более значительные дела в будущем? Запомни это хорошенько, твоя слабость - это и моя слабость, и она может привести к моему падению в любой момент.

Чжэнь Вэньцзюнь:

- Сестра, я...

Вэй Тинсюй прервала её:

- Приходи ко мне снова, когда по-настоящему всё поймёшь. Я устала, ты можешь идти.

<http://bllate.org/book/17227/1616953>